

УДК-324:329

**ВЗГЛЯД НА ИММИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ КАК ФАКТОР
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТОРАТА В БРИТАНСКОЙ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2015 Г.**

*П.А. Вовкодав*¹

В данной статье рассматривается влияние такого фактора, как позиция крупнейших партий в отношении иммигрантов и иммиграционной политики на результат избирательной кампании 2015 г. в Великобритании. Парламентское большинство, полученное партией консерваторов, стало неожиданностью и было достигнуто небольшим перевесом голосов, что автоматически ставит вопрос о том, что именно обеспечило этот перевес. В контексте особенностей британской политической системы, а также состояния общественного мнения в стране, именно планы Тори относительно иммиграционной политики могли послужить таким рычагом.

Ключевые слова: избирательная кампания; Великобритания; иммиграционная политика; иммигранты; общественное мнение.

Результат прошедших 7 мая 2015 г. очередных парламентских выборов в Великобритании стал для многих большой неожиданностью: вопреки всем прогнозам партии консерваторов не только удалось увеличить отрыв от своих главных соперников в лице лейбористов, но и впервые за 18 лет сформировать абсолютное большинство в парламенте, получив 331 место из 650 возможных. Для остальных партий результаты были едва ли хорошими: по сравнению с прошлым годом лейбористы потеряли 25 мест (итого 232 места), либеральные демократы лишились 49 мест (всего 8 мест) и Партия независимости Соединённого Королевства (UKIP) получила лишь одно место. Реакцией на провал стала незамедлительная отставка лидеров этих трёх партий. Однако поистине триумфальным результатом можно назвать 50 мест в палате общин Партии Независимости Шотландии (SNP), которая получила большинство практически в каждом из округов Шотландии. Вопрос о причинах такого исхода мучает многих, и не только специалистов. В преддверии выборов и по результатам опросов наиболее оптимистичным для консерваторов считался вариант коалиционного правительства, но едва ли кто-либо пророчил им большинство мест в палате

¹ Вовкодав Павел Александрович - аспирант Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Центр сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований. E-mail: pvovkodav@gmail.com.

общин. На этом фоне в совершенно ином свете предстают и предвыборные программы ключевых партий, и то, что на самом деле является темой первостепенной важности для граждан страны. При этом, уже в течение весьма продолжительного времени таковой считалась как раз проблематика, связанная с высокой численностью иммигрантов в Великобритании. Безусловно, ни одна из крупных партий не могла игнорировать этой темы, однако, каждая из них поразному отразила её в своих предвыборных программах. Вопрос заключается в том, сколько на самом деле важным оказался этот фактор, и достаточно ли его было для того, чтобы обеспечить столь убедительный результат консерваторам.

Интерпретация результатов выборов в контексте специфики британской электоральной системы

Примечательно то, что относительно общей численности населения страны, доля проголосовавших за Тори не так уж и велика. Более того, начиная с 1951 г., когда 96,8% населения отдали свои голоса либо за консерваторов, либо за лейбористов, процент голосов, приходящийся на две основные партии, постоянно снижается. В 2010 г. таких людей было всего лишь 65%, а по результатам 2015 г. – 67,3%. Причём, только 0,8% роста поддержки пришлось на консерваторов, а 1,5% – на лейбористов, что, впрочем, совершенно противоположным образом сказалось на распределении мест в парламенте, поскольку голоса малых партий оказываются «размазанными» по территории страны.

Мажоритарная система имеет свои издержки и сложности функционирования: в палату общин представители выбираются по принципу: «один округ – один голос». Право же занять место в парламенте получает человек, набравший голосов больше, чем остальные претенденты в данном регионе. Подобную систему часто критикуют, ссылаясь, к примеру, на то, что получившие большинство партии в парламенте де-факто поддерживают непропорционально меньшее количество людей. Для демонстрации этого утверждения нередко используется индикатор, исчисляемый, как количество голосов, достаточных для того, чтобы представитель данной партии получил место в парламенте. Так, место для консерваторов «стоило» чуть более 34 тыс. голосов, для лейбористов чуть более 40 тыс. голосов, для SNP – 26 тыс. голосов, а для либеральных демократов, партии «зелёных» и UKIP – более 300 тыс., 1 156 тыс. и 3 881 тыс. голосов соответственно.

Действительно, проблема репрезентативности британской избирательной системы является самостоятельным и важным вопросом, однако в контексте прошедших выборов позволяет сделать некоторые выводы о том, как население воспринимает актуальность насущных проблем, расставляет свои приоритеты и реагирует на популизм. Считается, что такая система выступает своего рода защитой от политического радикализма, препятствуя представителям маргинальных течений иметь своих парламентариев. С другой стороны, в условиях жёсткой борьбы даже претендующим на большинство голосов партиям прихо-

дятся вносить коррективы в собственные программы, отвечая на вызовы своих конкурентов – политическое участие малых партий может быть весьма существенным, хотя и не столь заметным на первый взгляд. К примеру, вопрос о выходе из состава ЕС изначально был частью программы UKIP, однако в настоящий момент проведение соответствующего референдума есть и в программе консерваторов.

В то же время первое, что бросается в глаза, когда анализируются результаты выборов – это ярко выраженный региональный характер электоральных предпочтений. Северные области страны, равно как и Уэльс, выбирают лейбористов. Так же действуют и жители Лондона. Южные же регионы голосуют преимущественно за консерваторов. Единственный сюрприз преподнесла Шотландия, которую фактически в текущем парламенте не представляет ни одна партия, кроме Партии независимости Шотландии. В известной степени это стало предметом разочарования для лейбористов, которые пользовались хорошей поддержкой в этом регионе: на выборах 2010 г. Шотландия принесла им 41 место. Стоит, правда, отметить, что SNP победила лейбористов с небольшим перевесом, а поэтому говорить о безоговорочной победе партии и её лозунгов на данной территории было бы преждевременным. Впрочем, этот же принцип сыграл на руку консерваторам, которые наглядно показали, насколько важен медианный избиратель и сколь многое решает его поддержка. С другой стороны, такая победа не говорит о наличии безоговорочного кредита доверия избранному правительству, а потому положение консерваторов (и их программы) с точки зрения легитимности их власти всё же достаточно шаткое. Тем самым, при таком раскладе достаточно лишь небольшого перевеса, чтобы склонить чашу весов в ту или иную сторону.

Дальнейший анализ выявляет некоторую корреляцию между регионами проживания основной доли населения, не являющихся по рождению британцами, и электоральными предпочтениями. Существует несколько точек зрения на возможные причины появления такой закономерности, одна из которых – вариация на тему теории заговора. Лейбористам приписываются целенаправленные действия по либерализации иммиграционного законодательства с целью привлечения в страну максимально большого числа людей, достаточно лояльных по отношению к этой партии. Версия имеет право на существование, особенно в свете того, что по данным Electoral Commission и их исследования результатов, прошедших в 2005 г. выборов, 80% выходцев из стран Карибского бассейна и Африки и 50% – из Азии голосовали за лейбористов. Впрочем, одновременно подобное видение причин возросшей численности иммигрантов яростно критикуется. Скажем, высокий уровень иммиграции выгоден, в первую очередь, бизнесу, как источник дешёвой рабочей силы. Более того, доступная низкооплачиваемая рабочая сила положительным образом сказывается на многих статистических показателях, что играет на руку государственным структурам, в т.ч. Казначейству. Одновременно размывается электоральная база поли-

тических конкурентов не в последнюю очередь за счёт того, что часть граждан попросту «голосуют ногами». Однако едва ли перечисленные проблемы связаны с наличием конкретного умысла, а не явились следствием более сложных процессов и деятельности групп давления (например, со стороны бизнеса) и неодинаковых возможностях различных таких групп влиять на решения правительства¹. Как бы там ни было, но репутационные издержки лейбористы несут до сих пор, прочно ассоциируясь с партией, которая «изменила лицо Британии» [5, 4]. Региональность же, скорее, есть результат совпадения ряда социально-экономических факторов и не имеет прямого отношения к этническому составу голосовавших, а потому ключевую роль играют всё же положения программы партий и позиции конкурентов.

Противоречия общественного мнения в отношении иммигрантов

Региональность проявляется несколько иным образом: в крупных городах, таких как Лондон, где присутствие иностранцев значительно выше, чем в среднем по стране, отношение к ним достаточно лояльное. К примеру, крайне отрицательным считают влияние иммиграции на страну в целом 51% опрошенных, в то время, как в Лондоне с этим согласны только 22% опрошенных [12]. В чём британцы солидарны, так это в том, что государственная иммиграционная политика определённо должна быть жёстче, о чём, по данным Ipsos MORI, высказались 65% респондентов, и ещё 10% считают, что её вовсе необходимо прекратить [16]. Впрочем, общественное мнение в Великобритании нередко противоречиво. Этой же организацией проводился опрос, демонстрирующий, что оценки населением количества проживающих иммигрантов в стране практически вдвое превышают их реальную численность: 24 против 13% от всей численности населения [13]. Причём, такие данные ненадёжны ещё и в том смысле, что их результативность зависит от интерпретации и заданного вопроса. К примеру, в одном и том же опросе граждане могут соглашаться с тем, что иммигранты претендуют на местные рабочие места и, одновременно, способствуют созданию новых [1]. Парадоксальным образом, если речь идёт о высококвалифицированных иммигрантах, граждане к их въезду относятся скорее положительно, одновременно негативно высказываясь о низкоквалифицированных кадрах: пользу от въезда этих групп видят 60 и 27% соответственно [14].

По данным исследования организации Ipsos MORI, ключевыми проблемами для успешного развития страны 47% населения считали необходимость

¹ Существуют исследования, демонстрирующие явное преимущество бизнес-ассоциаций перед другими группами влияния в том, что касается возможностей непосредственно влиять на принимаемые правительством решения. Со стороны, скажем, университетов, таких рычагов на самом деле немного, а потому наиболее радикальные реформы законодательства, осуществлённые коалиционным правительством, в отношении иммиграции коснулись именно их. См. к примеру: Goodman S.W., Somerville W. The Role of Networks in the Development of UK Migration Policy [7]

реформы Национальной системы здравоохранения (NHS), 36% говорили об экономической ситуации и у 36% вызывала серьёзную озабоченность иммиграция [14]. Более того, актуальность последней темы для населения растёт начиная с 2001 г. и на протяжении последних 10 лет остаётся одной из трёх, наиболее важных [10]. При этом, различные опросы демонстрируют крайне негативное отношение к иммиграции, наблюдающееся в последние годы в Великобритании. По данным той же Ipsos MORI в 2014 г. 77% населения страны хотели бы видеть снижение численности иммигрантов [12]. Другое исследование 2010 г. показало, что 65% населения воспринимают иммиграцию скорее как проблему, нежели возможность развития для общества [15]. Однако за период с 2001 по 2010 гг. вклад иммигрантов в экономику Великобритании как раз превысил изъятия, в отличие от местного населения, которое за тот же период получило различных выплат от государства на 10% больше, чем они внесли в казну в виде налогов [4]. Более того, в страну трудовые иммигранты уже прибывают в молодом, но взрослом возрасте, полностью готовыми к профессиональной деятельности. Несмотря на это, по результатам European Social Survey, около 44% британцев уверены, что иммигранты оказывают негативное влияние на экономику, а то, что следовало бы запретить въезд иммигрантам из бедных стран, считает 21% опрошенных. Одновременно в 2008 г. похожее исследование показало, что 56% населения страны считают, что иммигранты являются в массе своей нетто-получателями пособий [4]. Тем самым, задача предвыборной кампании становится весьма неоднозначной: отвечать требованиям населения партии обязаны, но при этом в расчёт должны приниматься реальный социальный и экономический климат.

Отражение темы иммиграции в программах основных партий

Учитывая озабоченность населения вопросами, связанными с иммиграцией и иммигрантами, в манифестах всех ключевых партий этот момент отражён, но отражён по-разному, отталкиваясь от стратегий каждой из них. Лейбористы выделяют иммиграции одно из ключевых мест в своей программе, однако подход к явлению сугубо инструментальный. Иммиграция преподносится как своего рода ресурс для экономического роста страны, а, следовательно, проблемой (с их точки зрения) является лишь необходимость его рационального использования. При этом в тексте манифеста прямо говорится о том, что Великобритания получает значительные выгоды от иммиграции, необходимо взять под контроль только нелегальную её часть и ограничить приток низкоквалифицированной рабочей силы. Как способ решения этой проблемы предлагается ужесточить контроль за наймом иммигрантов по ставке заработной платы, ниже минимальной. Но сама такая постановка вопроса намекает на совершенно определённую роль иммигрантов в обществе, а следовательно, и то, почему эти планы были включены в манифест.

В основном документе предвыборной кампании лейбористов тема иммиграции во многом перекликается с тем, какие реформы уже осуществило, находящееся у власти с 2010 г., коалиционное правительство к настоящему моменту. В частности, они выступают за необходимость ужесточения контроля за иммиграцией, но исключительно с целью сделать государственную политику более справедливой по отношению к населению Великобритании. Лейбористы говорили о планах ввести более строгие проверки для въезжающих в страну, запретить его для тех, кто совершал ранее тяжкие преступления. Так же они видят целесообразность проверок при выезде, что по их мнению позволит упорядочить учёт трансграничных потоков людей. Более того, ими была озвучена задача, ввести дополнительные меры проверки для приезжающих на короткий срок студентов, впрочем таких, чтобы это не создавало сложностей для участников университетских образовательных программ, как источника колоссальных доходов.

Отражение социально-экономической проблематики в контексте иммиграционной политики сводится к поиску баланса между потребностями экономики в иностранной рабочей силе и количеством иммигрантов. Поэтому практическое видение описывается через снижение количества рабочих из стран, не входящих в ЕС. Лейбористы считают, что необходимо прекратить эксплуатацию низкоквалифицированной иностранной рабочей силы, поскольку её наличие приводит к снижению уровня заработной платы в среднем по стране, и тем самым дополнительно подогревает спрос на низкооплачиваемый труд из-за рубежа. Подобные утверждения не лишены логики, но всё же их можно отнести к популистским, поскольку ряд исследователей указывают на отсутствие значимого снижения окладов в условиях присутствия на рынке труда иммигрантов [3]. Одновременно лейбористы говорят о необходимости введения более жёстких требований к знанию языка иммигрантами, а также двухлетнего испытательного срока, прежде чем предоставить приезжим право получать пособие, равно как и запрета переводить средства от пособий своим семьям за рубежом.

Взвешенную позицию демонстрируют и либеральные демократы, хотя разумный подход не всегда в политике является оптимальным: союз с консерваторами обернулся крахом всего, чего добивались предшественники, ныне уже бывшего лидера партии Ника Клегга, в течение многих лет. По сравнению с предыдущими выборами, партия потеряла 15,2% голосов поддержки. В отношении реформирования иммиграционной политики в манифесте партии каких-либо радикальных подходов озвучено не было, а скорее шла речь о сохранении статус-кво. Тема эта была обозначена поверхностно, отдельного внимания ей практически не уделялось. Либеральные демократы говорили о том, что такой стране, как Великобритания, иностранная рабочая сила просто необходима для стабильного роста экономики, а потому бессмысленно поднимать вопрос о снижении чистой иммиграции, а следует большее внимание уделять эффективности контроля за границами. В частности, речь шла о системе учёта не только

въезжающих, но и выезжающих людей, которая в настоящий момент в Великобритании практически не функционирует. Так же, либеральные демократы утверждали о наличии необходимости чётко следить за исполнением уже действующего законодательства, проверять работодателей, повышать требования к минимальному знанию языка приезжими, ускорить работу и принятие решений комитетами по работе с беженцами, чтобы избежать бессмысленного ограничения их свободы.

Другой игрок политической арены, постепенно набирающий поддержку - партия «зелёных» - своё видение реформирования миграционной политики экстраполировал на внешнюю политику. Несмотря на центральное положение, которое в манифесте занимает крайне дискуссионная тема защиты окружающей среды и наличие в программе видимых противоречий, партией были озвучены подходы, не обозначенные фактически ни в одной из других партий. Так, «зелёные» считают, что важно ведь не только следить за границами собственной страны, но и взаимодействовать со странами-источниками рабочей силы, с целью либо более эффективно управлять потоками людей, либо работать в направлении, позволяющем упростить интеграцию иммигрантов. Любопытно, что «зелёные» подтверждают нецелесообразность каких-либо численных ограничений иммиграции (вроде показателя чистой иммиграции), особенно в условиях отсутствия эффективной системы учёта эмигрантов. При этом «зелёные» включили в программу план, отменить некоторые действующие ограничения, к примеру, на приглашение родственников в страну. Также, они выступают за амнистию для нелегальных иммигрантов и отсутствие каких-либо запретов для иностранных студентов. В целом, выдерживая дистанцию от каких-либо радикальных заявлений в контексте миграционной политики, они, тем не менее, не всегда действуют последовательно, обозначая проблемы, но не давая рецепта их решения.

В результате, и лейбористы, и либеральные демократы, и «зелёные» похожи тем, что их позиция в отношении иммиграции во многом логична, но лишена главного для современного британского избирателя – чёткого заявления о намерении что-либо изменить. Действительно, проживание в стране большого числа людей (в том числе и граждан) иностранного происхождения стало частью британской реальности, а потому далеко не численность ежегодно приезжающей низкоквалифицированной рабочей силы есть источник недовольства в обществе: в меру рациональный подход находит отклик только у достаточно узкой прослойки населения. К примеру, в манифесте лейбористов утверждается, что Великобритания является неотъемлемой частью Европейского союза, тесно связана с ним экономическими и торговыми связями, и этот союз нельзя бездумно разрывать. И хотя партия выступает за то, чтобы ограничить влияние Европейского союза внутри страны, не передавая ему каких-либо полномочий без участия граждан в принятии таких решений, для многих это достаточно явное послание о том, что ожидать мер по прямому ограничению иммиграции из

ЕС в ближайшее время не стоит. Либеральные демократы и вовсе нарочито поверхностно рассмотрели тему иммиграции, причём как самостоятельную проблему, так и в связке с сложными и неоднозначными процессами деволуции, пересмотром принципов функционирования государства благосостояния и реформой электоральной системы, к которым она имеет косвенное отношение. Такая взвешенная позиция, в условиях запроса в обществе на решительные меры, не принесла им никакого политического дивиденда. В свою очередь, «зелёные» в своих утверждениях непоследовательны. В собственном же их манифесте опубликованы данные, описывающие типичную среду, формирующую основу для преступного поведения: недостаток образования, безграмотность, отсутствие рабочей квалификации, длительная безработица. Учитывая, что социальные показатели в среде иммигрантов в среднем, как правило, ниже, чем по стране в целом [1], тем самым была описана крайне актуальная проблема, но о необходимости уделить ей внимание сказано ничего не было. При этом, в контексте недостатка заявленных планов в отношении реформирования иммиграционной политики, невнимание к проблемам интеграции может восприниматься избирателем как бездействие.

Учитывая всё вышесказанное и результаты прошедших выборов, можно сделать предположение о том, что современный британский избиратель считает непривлекательной умеренную позицию по вопросу иммиграции. Тем интереснее становится кейс Партии независимости Соединённого Королевства (UKIP), поскольку в течение многих лет своей истории ей не удавалось завоевать сколько-нибудь большой популярности у населения, а заявленная цель выхода из состава Евросоюза поддержки не находила. Однако, в течение буквально последних нескольких лет, ситуация радикальным образом изменилась, и уже речь идёт о «феномене UKIP», которая не просто увеличила популярность, а стала наступать на пятки ведущим партиям по количеству поддерживающих её людей.

Несмотря на практическое отсутствие представителей этой партии в парламенте, за нее отдало голоса 12,6% (на 9,5% больше, чем на выборах 2010 г.) избирателей, что при явке в 66,1% составило 3,9 млн человек¹. На выборах же в Европарламент партия и вовсе обогнала представителей политического мейнстрима: за неё проголосовало 4.6 млн. человек, или 26.6% [6]. Выступая изначально с одной лишь идеей выхода Великобритании из состава Евросоюза, UKIP со временем добилась не только расположения населения, но и внесения проекта о референдуме о выходе из ЕС в предвыборный манифест консерваторов. Однако успехи UKIP объясняются не столько их позицией в отношении членства Великобритании в ЕС, сколько сменой риторики за счёт эксплуатации одной из наиболее важных для граждан Великобритании темы – иммиграции и стремительного увеличения темпов прироста числа приезжих, поскольку в пре-

¹ Для сравнения, за консерваторов проголосовало 36,9% избирателей, или 11,33 млн человек, а за лейбористов – 30,4% избирателей, или 9,34 млн человек.

дыдущие годы своего существования тема выхода из ЕС значимого политического дивиденда не приносила.

Трансформация произошла тогда, когда осуществился «перезапуск бренда», и партия стала делать упор на иммиграцию. В частности, многие существующие проблемы в экономике, как и непосредственно высокое число иммигрантов, стали приписываться сугубо неэффективной государственной политике, реформирование которой представлялось невозможным без выхода страны из состава ЕС. Таким образом, партия предлагает на пять лет полностью закрыть доступ на рынок труда для низкоквалифицированной рабочей силы из-за рубежа, ввести значительные количественные ограничения по приглашению специалистов высокой квалификации, учредить дополнительные меры контроля за студентами и уже находящимися в стране людьми. Сама по себе спорная целесообразность такой политики и её очевидная узкая направленность, которая совершенно не учитывает массы условий и сложностей, создаваемых таким образом для людей, уже находящихся в стране, заслуженно воспринимается как исключительно популистская. Тем не менее, у консервативно настроенных граждан партия имеет успех.

Так, целевая аудитория Партии независимости Соединённого Королевства представляет весьма однородную группу населения. Типичного избирателя, голосующего за UKIP, можно описать как человека средних лет со светлым цветом кожи, проживающего вдали от крупных городов, не имеющего высокого достатка и высшего образования [6]. Однако в последнее время идут активные разговоры о том, что партия активно переманивала голоса у других партий, поскольку относительно мягкая позиция последних в отношении иммиграции не удовлетворяла многих, и в первую очередь, – голосовавших за консерваторов. В результате, манифест Тори пополнился не только рядом достаточно жёстких мер, но и пунктом о проведении референдума о выходе из состава ЕС. Поддержка UKIP могла бы быть и ещё выше, если бы не озабоченность, возникающая относительно идеологического прошлого руководителей партии. Другой вопрос, который весьма волнует граждан, и так или иначе выходит на поверхность через поддержку правых – это сугубо нейтральный экономический подход к тому, что касается описания выгод и проблем, связанных с иммиграцией. В СМИ и научных кругах обсуждение иммиграции происходит исключительно в терминах доступа иммигрантов к системе социального обеспечения, их вклада и изъятий из ВВП. Тем не менее - и об этом есть упоминания в докладах таких организаций, как IPPR - вопрос иммиграционной политики и интеграции выходит за пределы сугубо денежного [8]. В конце концов, социальные и культурные последствия от массовой иммиграции численно представить едва ли возможно, но на образ жизни такие перемены влияют непосредственным образом. Косвенным подтверждением этого факта можно рассматривать искажённое представление граждан о том, какую роль выполняют иммигранты в обществе, насколько важен их вклад и, наконец, какова их численность.

«Домашнее задание Тори»: взгляд на иммиграционную политику в манифесте партии консерваторов

Учитывая стратегию оппонентов, цель консервативной партии была доказать, что, в отличие от партии лейбористов и либеральных демократов, они единственные, кто будут бороться с иммиграцией, и единственные, кто физически смогут это сделать, в отличие от UKIP. Основной декларируемой целью Тори было всё то же, что и в течение срока действия коалиционного правительства - снижение чистой иммиграции до «десятков тысяч»¹. Что примечательно, сама по себе эта цель изначально едва ли была достижима. Проблема заключается в том, что у правительства де факто не так уж и много рычагов воздействия на численность иммиграции посредством именно иммиграционной политики. К примеру, напрямую воздействовать на иммиграцию из Европейского союза и на эмиграцию государство не может. Единственная категория иммигрантов, которая попадает под действие этой политики, – это граждане, прибывающие из стран, не входящих в состав ЕС, на которых не распространяется положение о беспрепятственном передвижении внутри границ объединения. По данным на сентябрь 2010 г., в страну въехало 580 тыс. человек, а покинуло – 364 тыс. человек. Тем самым, учитывая, что из неевропейских стран приезжает чуть менее половины всех иммигрантов, необходимо было либо полностью закрыть въезд людям из дальнего зарубежья, либо осуществлять политику, результативность которой находится под большим вопросом. Собственно, ещё пять лет назад существовали прогнозы, показывающие высокую вероятность невыполнения подобных обещаний [11]. Они оказались точными, поскольку накануне выборов ONS опубликовали свежие данные, согласно которым чистая иммиграция составила 298 тыс. человек на сентябрь 2014 г. в годовом исчислении (по данным за декабрь эта цифра составила 318 тыс. человек). Всего в страну въехало 624 тыс. человек, из которых 251 тыс. человек – из стран-членов ЕС, и 292 тыс. человек – из других стран.

Несмотря на такие результаты, в новой предвыборной кампании консерваторы не отказались от своей идеи. Более того, в манифесте утверждается, что принятые в течение срока правления коалиционного правительства меры оказали должный эффект: было закрыто более 850 сомнительных колледжей, введены запреты на эксплуатацию права на воссоединение семей, усилены меры по противодействию нелегальному пребыванию людей в стране и их найму, доступу нелегалов к рынку жилья. Тем не менее, последние цифры показывают низкую эффективность подобных мер. Поэтому консерваторы на ближайший срок планируют осуществлять свою деятельность по двум направлениям. Во-

¹ Показатель «чистой иммиграции» исчисляется как разница между количеством въехавших и выехавших из страны, причём иммигрантом считается тот, кто прибывает в страну минимум на год. Среди профессионалов данный показатель сильно критикуется за недостаточную информативность, особенно в контексте относительно невысокого качества поступающих статистических данных.

первых, Тори собираются продолжить наступление на иммигрантов из неевропейских государств, в первую очередь, путём введения пороговых значений для минимального дохода и усложнённых тестов по английскому языку. Вторым направлением является реформа системы социального обеспечения, чтобы создать крайне непривлекательные условия для иммигрантов из стран ЕС, на которые пороговые ограничения как раз не распространяются. К примеру, консерваторы заявляют о необходимости введения запрета для работающих иммигрантов получать пособие на ребёнка, если последний проживает в другой стране, а также получать пособие по безработице, и в случае, если работа не будет найдена в течение полугода, депортировать такого человека. Дополнительные реформы будут приниматься и в отношении студентов. В частности, предполагается ужесточение отношения к тем, кто нарушил условия и сроки пребывания в стране, а также ограничение права университетов создавать «удалённые общежития» в Лондоне. Весьма значимым направлением является работа с бизнесом, который будут дополнительно проверять с целью запретить наём по ставкам, ниже минимальной заработной платы. И, естественно, дополнительное внимание планируется уделить обучению иммигрантов английскому языку.

Манифест консервативной партии, относительно темы иммиграции, можно оценивать как некий баланс между позициями лейбористов и либеральных демократов, с одной стороны, и UKIP – с другой. С одной стороны, они отвечают на чаяния электората, с другой – не пересекают точку невозврата. Принятие решения по ключевым вопросам, касающимся членства страны в ЕС или независимости Шотландии, пока не принято, и многое будет зависеть от того, как себя будут вести ключевые политические игроки в ближайшем будущем. Поэтому, безусловно, манифест Тори есть документ многоплановый, и списывать их победу исключительно на эксплуатацию темы иммиграции было бы недальновидно. В отличие от пространных рассуждений своих оппонентов, консерваторы попытались максимально чётко донести одну мысль: они единственные, кто в состоянии довести запланированное до конца. Однако налицо инструментализация темы, являющейся для населения предметом явной озабоченности. Более того, концентрация усилий исключительно на ограничении численности иммигрантов, не решает куда более важной проблемы интеграции уже ныне проживающих людей в стране, которые по ряду признаков не принадлежат к автохтонному большинству. Если даже представить ситуацию, в которой одномоментно иммиграция прекратится, в Великобритании останется ещё как минимум 7,5 млн таких граждан. Так что во многом можно говорить о популистской направленности риторики Тори, о действиях по целенаправленному привлечению голосов, которые, впрочем, в комплексе обеспечили очень выгодный для них исход выборов.

Прошедшая электоральная кампания была для Великобритании одной из самых интересных, напряжённых и непредсказуемых. В её рамках поднимался ряд вопросов, от способа решения которых зависит непосредственный облик

страны на ближайшие несколько десятков лет. Развивающиеся процессы деволюции, актуализация вопроса о выходе из состава ЕС - на этом фоне тема иммиграционной политики могла и не выглядеть приоритетной. Вдобавок, в рамках публичной дискуссии, не так уж много экспертов выделяют её в качестве столь уж значимой, отдавая предпочтение другим вопросам политической повестки дня. Тем не менее, мнение избирателя далеко не всегда совпадает со стратегическим видением политиков. От последних требуют, в первую очередь, действия, а не попыток сохранить статус-кво. Конечно, радикальные взгляды для британской политики совершенно не характерны, что, правда, едва ли можно сказать о состоянии умов весьма консервативного по своей сути населения. Впрочем, в случае прошедшей кампании многие политики недооценили степень общественного недовольства. Безусловно, Тори одержали блестящую, хотя и неожиданную для многих победу, показав, что тоньше остальных чувствуют настроения людей. Однако уже в самом ближайшем будущем станет возможным увидеть, насколько их стратегия окажется выверенной и сколь результативным будет их подход.

Библиографический список

1. *Algan Y., Dustmann C., Glitz A., Manning A.* The economic situation of first and second-generation immigrants in France, Germany and the United Kingdom // *The Economic Journal*. Volume 120. Issue 542. February 2010. Pp. F4–F30.
2. *Duffy B.* Perceptions and Reality. Ten Things We Should Know About Attitudes to Immigration in the UK // *The Political Quarterly*. 2014. Vol. 85, No. 3. July–September.
3. *Dustmann C., Fabbri F., Preston I.* The Impact of Immigration on the British Labour Market // *The Economic Journal*. 2005. Volume 115. Issue 507. November Pp. F324–F341.
4. *Dustmann C., Frattini T.* The fiscal effects of immigration to the UK // *The Economic Journal*. 2014. 124. November. Pp. F593–F643.
5. *Finch T., Goodhart D.* Immigration under labour // Institute for public policy research (IPPR). 2010. 23 November. P. 4.
6. *Ford R., Goodwin M.* Understanding UKIP. Identity, Social Change and the Left Behind // *The Political Quarterly*. 2014. Vol. 85, No. 3. July–September. P. 227.
7. *Goodman S.W., Somerville W.* The Role of Networks in the Development of UK Migration Policy // *Political Studies*. 2010. Volume 58. Issue 5. December. Pp. 951–970.
8. A fair deal on migration for the UK // Institute for public policy research (IPPR). 2014. 6 March.
9. Economist/Ipsos MORI April 2015 Issues Index. URL: <https://www.ipsos-mori.com>.
10. Ipsos MORI Issue Index. URL: <https://www.ipsos-mori.com>.

11. Off Target: Government Policies Are Not on Track to Reducing Net Migration to the Tens of Thousands by 2015. // The migration observatory. COMPAS, University of Oxford. 2011. 20th June. URL: http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/sites/files/migobs/Commentary-off%20target_0.pdf.
12. Park A., Bryson C., Curtice J. British Social Attitudes: the 31st Report // London: NatCen Social Research. URL: www.bsa-31.natcen.ac.uk.
13. Perceptions are not reality: Things the world gets wrong // Ipsos MORI. 29 October 2014. URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3466/Perceptions-are-not-reality-10-things-the-world-gets-wrong.aspx>.
14. Ford R., Morrell G. and Heath A. 'Immigration', in A. Park et al, British Social Attitudes: The 29th Report // NatCen Social Research, 2011.
15. Transatlantic Trends: Immigration 2010 // German Marshall Fund of the United States. URL: <http://trends.gmfus.org>.
16. Where does the public stand on immigration? // Ipsos MORI. Summer 2010. URL: https://www.ipsos-mori.com/_emails/sri/latestthinking/aug2010/content/7_where-do-the-public-stand-on-immigration.pdf.

IMMIGRATION POLICY AS A FACTOR OF ATTRACTING VOTERS DURING THE UK GENERAL ELECTION OF 2015

P.A. Vovkodav

Postgraduate Student, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), Center for Comparative Socio-Economic and Socio-Political Studies

The article studies how attitudes of the major parties to immigration and their views on immigration policy affected the results of the United Kingdom general election of 2015. The Conservatives' majority in the House of Commons became the result of a slim margin of votes and was unexpected, which entails the question about the cause of such outcome. Considering the specific features of the British political system, as well as public attitudes towards the issue of immigration, it is possible to assume that the Tory plans concerning immigration policy might have become a source of leverage.

Keywords: general election; Great Britain; immigration policy; immigrants; public attitudes.

References:

1. A fair deal on migration for the UK // Institute for public policy research (IPPR). 2014. 6 March. (In English).

2. *Algan Y., Dustmann C., Glitz A., Manning A.* The economic situation of first and second-generation immigrants in France, Germany and the United Kingdom // *The Economic Journal*. 2010. Vol. 120. Iss. 542. February. P. F4–F30. (In English).
3. *Duffy B.* Perceptions and Reality. Ten Things We Should Know About Attitudes to Immigration in the UK // *The Political Quarterly*. 2014. Vol. 85. No. 3. July–September. (In English).
4. *Dustmann C., Fabbri F., Preston I.* The Impact of Immigration on the British Labour Market // *The Economic Journal*. 2005. Vol. 115. Iss. 507. November. P. F324–F341. (In English).
5. *Dustmann C., Frattini T.* The fiscal effects of immigration to the UK // *The Economic Journal*. 2014. № 124. November. P. F593–F643. (In English).
6. Economist/Ipsos MORI April 2015 Issues Index. Available at: <https://www.ipsos-mori.com>. (In English).
7. *Finch T., Goodhart D.* Immigration under labour // Institute for public policy research (IPPR). 2010. 23 November. P. 4. (In English).
8. *Ford R., Goodwin M.* Understanding UKIP. Identity, Social Change and the Left Behind // *The Political Quarterly*. 2014. Vol. 85. No. 3. July–September. P. 227. (In English).
9. *Ford R., Morrell G., Heath A.* ‘Fewer but better’? Public views about immigration // *A. Park et al* British Social Attitudes: The 29th Report. London: NatCen Social Research, 2012. Available at: http://www.bsa.natcen.ac.uk/media/38852/bsa29_full_report.pdf (In English).
10. *Goodman S.W., Somerville W.* The Role of Networks in the Development of UK Migration Policy // *Political Studies*. 2010. Vol. 58. Iss. 5. December. Pp. 951–970. (In English).
11. Ipsos MORI Issue Index. Available at: <https://www.ipsos-mori.com>. (In English).
12. Off Target: Government Policies Are Not on Track to Reducing Net Migration to the Tens of Thousands by 2015 // The Migration Observatory. COMPAS, University of Oxford. 2011. 20 June. Available at: http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/sites/files/migobs/Commentary-off%20target_0.pdf. (In English).
13. *Park A., Bryson C., Curtice J.* British Social Attitudes: the 31st Report // London: NatCen Social Research. Available at: www.bsa-31.natcen.ac.uk. (In English).
14. Perceptions are not reality: Things the world gets wrong // Ipsos MORI. 29 October 2014. Available at: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3466/Perceptions-are-not-reality-10-things-the-world-gets-wrong.aspx>. (In English).
15. Transatlantic Trends: Immigration 2010 // German Marshall Fund of the United States. Available at: <http://trends.gmfus.org>. (In English).
16. Where does the public stand on immigration? // Ipsos MORI. Summer 2010. Available at: https://www.ipsos-mori.com/_emails/sri/latestthinking/aug2010/content/7_where-do-the-public-stand-on-immigration.pdf. (In English).